

105. Истина раскрыта

Ся Лэй поднял Сюй Ланя с пола, но не выпустил его руку. «Я тоже не знаю», - сказал он.

Сюй Чжэн-Вэнь, Ху Хоу и Шэньту Тянь-Инь тоже подошли к нему.

Сюй Чжэн-Вэнь с мрачным выражением на лице посмотрел на Ся Лэйя и спросил холодным голосом: «Мистер Ся, что происходит?»

У него сработал инстинкт полицейского. Не только Сюй Чжэн-Вэнь заподозрил, что что-то было неладно. Это был обед для высшего класса и все гости были известными личностями. Жен Вэнь-Цян и Сюй Лан также имели высокие статусы, разве они могли позволить себе так вести себя, хуже, чем животные? Даже если бы они хотели развлечься с женщинами, они бы пошли в гостиницу и сняли там номер. Почему они решили сделать что-то подобное перед столькими гостями?

«Я же сказал, я не знаю, - сказал Ся Лэй.

Сюй Чжэн-Вэнь посмотрел на три бокала с остатками красного вина на дне и усмехнулся: «Все трое пили вино, но только они стали вести себя неадекватно, и ты продолжаешь утверждать, что не знаешь, что происходит?»

Ся Лэй был спокоен: «Директор Сюй, что вы имеете в виду? Вы подозреваете меня?»

В этот момент два охранника подошли и забрали Сюй Лана из рук Ся Лэйя.

Нин Юань-Шань сердито посмотрел на Ся Лэйя: «Ся Лэй, я хорошо к вам отнёсся. Я ничего не сказал, когда вы украли мой договор с China Industrial Group. Вы считаете, что я не способен увидеть вашу истинную сущность. Как вы посмели что-то сделать с мистером Женем и мистеру Сюйем?»

Одно из худших человеческих качеств – это заблуждение.

У Ся Лэйя кровь закипела от гнева, но он спокойно улыбнулся: «Председатель Нин, директор Сюй, вы обвиняете меня в том, что я что-то сделал с их напитками? У вас есть доказательства?»

«Вы осмеливаетесь утверждать, что у нас не должно быть подозрений в отношении вас?» - Нин Юань-Шань уже был недоволен тем, что Ся Лэй украл его договор с China Industrial Group, поэтому теперь он мог высказать своё недовольство.

Ся Лэй ухмыльнулся: «Значит, вы утверждаете, что я что-то сделал с вином?»

Сюй Чжэн-Вэнь сказал охраннику: «Ты, обыщи его».

Охранник кивнул, затем пошел к Ся Лэйю, собираясь обыскать его.

«Хватит», - внезапно вмешалась Шэньту Тянь-Инь: «Г-н Ся - приглашенный гость. Нецелесообразно обыскивать его без доказательств, подтверждающих содеянное».

Услышав слова Шэньту Тянь-Инь, охранник, который собирался обыскать Ся Лэйя, остановился и уставился на Сюй Чжэн-Вэня.

«Мисс Шэньту, разве это не очевидно? Судя по тому, как себя вели г-н Жен и Сюй Лан, они

были в состоянии наркотического опьянения. Ся Лэй пил с ними, но он ведёт себя нормально. Значит, Сюй Лан или г-н Жен не могли сами себе ничего подсыпать, не так ли?» - сказал Сюй Чжэн-Вэнь.

Шеньту Тянь-Инъ нахмурила брови. И правда, кто станет сам себе подсыпать наркотики?

«Мисс Шеньту, если Ся Лэй не при чём, то тогда ничего страшного, если мы его обыщем. Я сам извинюсь перед ним, если он невиновен», - сказал Нин Юань-Шань.

Практически все были уверены, что Ся Лэй что-то подсыпал им в вино. Все присутствующие смотрели на Ся Лэйя с презрением и отвращением. Казалось, что нищий, одетый в лохмотья, посмел прийти на их элитную тусовку.

При виде того, что Шеньту Тянь-Инъ не стал возражать, Сюй Чжэн-Вэнь приказал охраннику: «Обыщи его».

Охранник подошел к Ся Лэйю и сказал: «Извините, я должен вас обыскать», - сказав это, он протянул руку к Ся Лэйю.

Ся Лэй заблокировал его руку и сказал холодно: «По какому праву вы меня обыскиваете?»

«Значит, ты точно виноват!» - Нин Юань-Шань указал на Ся Лэйя.

Нин Цзин наконец встала, занервничав: «Дядя, Ся Лэй, не такой человек. Он бы никогда не стал подсыпать кому-то в вино наркотики».

Нин Юань-Шань впился взглядом в Нин Цзин: «Это тебя никак не касается, не вмешивайся!»

Нин Цзин продолжила: «Ся Лэй изначально сидел за другим столом. Его пригласил Жен Вэнь-Цян. Я подошла и пригласила Ся Лэйя, сесть с нами, а Жен Вэнь-Цян налил вино Ся Лэйю и Сюй Лану, а потом случилось это. Я не понимаю, как это произошло».

Женщина, подвергшаяся нападению Сюй Лана, также шагнула вперед и проговорила сердито: «Мистер Ся никому не наливал вина. Все три стакана, которые он выпил, ему налил Жен Вэнь-Цян. Кто знает, что еще мог сделать этот ублюдок, если бы г-н Ся не остановил его!»

Ублюдок, о котором она говорил, был Сюй Лан.

Лицо Сюй Чжэн-Вэнь потемнело, и он пристально посмотрел на женщину: «Мисс, вам лучше быть более уважительным».

«Более уважительной?» - она указала на Сюй Лан, которого всё ещё держали охранники, и закричала: «Посмотри, что он сделал! Ты что, слепой? Уважать такого человека? Я не оставляю это дело - я подам в суд на него!»

«Ты ...» - Сюй Чжэн-Вэнь был настолько зол, что не мог говорить.

Если бы это стало известно всем, будущее Сюй Лана было бы разрушено.

«Вы можете обыскать меня, если хотите, но нечестно обыскивать только меня. Вам нужно также искать Сюй Лана и Жен Вэнь-Цяня. К тому же, есть камеры видеонаблюдения. Хотите узнать, что произошло, почему бы вам не взглянуть на то, что они сняли?» - сказал Ся Лэй.

«Я согласна», - сказала Шеньту Тянь-Инъ.

Сюй Чжэн-Вэню и Нин Юань-Шаню нечего было возразить, раз Шеньту Тянь-Инъ свое одобрение. Кто-то тут же отправился в комнату охраны, другие охранники стали обыскивать Жен Вэнь-Цяня и Сюй Лана, а также Ся Лейя.

«Пожалуйста, поднимите руки», - сказал охранник Ся Лэйю.

Ся Лэй поднял руки.

Вскоре охранник закончил обыск. Он достал все из карманов - мобильный телефон, кошелек и тому подобное, и не нашел ничего подозрительного.

«Ничего», - сказал охранник, обыскавший Ся Лейя.

«Ты уверен, что ничего нет?» - Сюй Чжэн-Вэнь был недоволен результатом.

Охранник покачал головой: «Ничего. Я очень тщательно обыскал его».

Лицо Сюй Чжэн-Вэня снова потемнело. Если бы у Ся Лейя нет ничего подозрительного, что у Сюй Лана или Рена Вэнь-Цяня есть что-то подозрение. Он колебался, продолжать ли ему обыск.

Ся Лэй посмотрел на охранника, который искал его, и сказал: «Чего стоишь? Мы договорились, что нужно обыскать всех троих. Ты обыскал меня, а их не тронул. Что это значит?»

«Я ...» - охранник снова посмотрел на Сюй Чжэн-Вэня, ожидая инструкций.

Сюй Чжэн-Вэнь молчал.

Женщина, на которую напал Сюй Лан, крикнула: «Да, почему ты не обыскала двух других? Их тоже надо обыскать!»

Окружающие гости также добавили: «Да, обыщи их! Если проводить обыск, то тогда у всех троих!»

«Директор Сюй?» - Шеньту Тянь-Инъ пристально посмотрела на Сюй Чжэн-Вэня.

Сюй Чжэн-Вэнь стиснул зубы и сказал: «Обыщи их».

Охранник подошёл к Сюй Лану и быстро достал предметы из их карманов, - мобильный телефон, кошелек и два презерватива.

«Зачем он носит их с собой?» - сказал кто-то из гостей.

«Я слышал, что этот парень - полицейский и имеет более высокий ранг. Неужели полицейские всегда носят с собой такое? Как говорится, всегда готов», - пошутил кто-то.

«Я не знаю, как такой человек может быть полицейским. Какой позор», - сказал кто-то.

Эти слова смутили Сюй Чжэн-Вэня.

Охранник закончил обыск Сюй Лана и сказал: «Ничего».

Сюй Чжэн-Вэнь облегченно вздохнул: «Обыщи Жен Вэнь-Цяня».

Охранник подошёл к Жен Вэнь-Цяню.

«Результат будет таким же, независимо от того, будем ли мы его обыскивать или нет. Я считаю, что г-н Жен не такой человек», - сказал Нин Юань-Шань. Он посмотрел на Нин Цзин. Он должен был поговорить с Жен Вэнь-Цянем, потому что он приступил к работе, чтобы заключить контракт между Vientaine Group и East Wind Heavy Industries. Что еще более важно, Жен Вэнь-Цянь был золотым кандидатом на будущего зятя семьи Нин, поэтому он, как дядя, должен был что-то сказать в защиту своего будущего зятя.

Но не успел Нин Юань-Шань сказать это, как охранник достал из кармана Жен Вэнь-Цяня небольшую стеклянную бутылку. В ней осталось около трети коричневой жидкости. На этикетке бутылки было что-то написано индийскими буквами, а также картинка мужчины и женщины в обнимку. Здесь и переводчик был не нужен, все прекрасно понимали, для чего должен был использоваться этот предмет.

Окружающие гости были в восторге того, что у Жен Вэнь-Цяня нашли камасутрамовое масло.

«Разве это не камасутрамовое масло? Я видел это в Интернете. Его эффекты еще сильнее, чем галлюциногены. Неважно, мужчина это или женщина, от одного глотка сносит голову», - сказал кто-то в толпе. Другие люди тут же посмотрели туда, откуда появился голос, но говоривший быстро закрыл рот и сделал вид, что не говорил этого.

Нин Юань-Шань внезапно указал на Ся Лэйя и сказал: «Ся-Лей, это ты налил его в вино, а потом подбросил его г-ну Женю?!»

Ся Лэй пришёл в ярость и сказал: «Нин Юань-Шань! Следите за тем, что говорите! Я по-прежнему вежлив с вами, потому что я уважаю вас как старшего, но вы далеко заходите! Я позволил вам обвинить меня, но теперь, когда что-то подозрительное было обнаружено у Жен Вэнь-Цяня, вы все еще обвиняете меня. Вы слепой?»

«Ты, ты ...» - Нин Юань-Шань указал на Ся Лэй, рассердившись на его слова. Никто не осмелился говорить с ним так: Ся Лэй был первым, и при этом при множестве свидетелей.

Сюй Чжэн-Вэнь прервал его: «Этот предмет хотя и найден у Жен Вэнь-Цяня, но неужели он так глуп, чтобы подлить наркотик себе?»

Толпа снова зашепталась. Действительно, кто бы стал себе подливать наркотик в таком месте.

«Вы можете проверить отпечатки пальцев на бутылке. Там определенно не будет моих. И где тот, кто пошёл за видеосъёмкой?»

В тот момент один из телохранителей Шеньту Тянь-Инь принес ноутбук.

«Леди, я скопировал кадры наблюдения на этот компьютер. Пожалуйста, взгляните», - охранник открыл экран компьютер и протянул его Шеньту Тянь-Инь.

Шеньту Тянь-Инь наклонилась к экрану, и Сюй Чжэн-Вэнь и Нин Юань-Шань тоже приблизились.

На видео Жен Вэнь-Цян и Сюй Лан перешёптывались между собой, глядя на Ся Лэйя. Затем Жен Вэнь-Цян сказал что-то Нин Цзин, и она встала и направилась к Ся Лэйю. Жен Вэнь-Цян вынул из кармана маленькую бутылочку и вылил ее содержимое в бутылку красного вина ...

Истина была раскрыта.

«Как ... Как это возможно?» - лицо Нин Юань-Шаня покраснело.

Сюй Чжэн-Вэнь тоже не мог понять, почему Жен Вэнь-Цян и Сюй Лан попали под действие наркотика, а Ся Лей остался невредимым.

Видео продолжало идти. Нин Цзин привела Ся Лэйя к столу, и Жен Вэнь Цян попросил его сесть. Немного поболтав, Ся Лэй потянулся за своим телефоном, похоже, позвонил, но телефон упал на пол. После того, как Ся Лэй поднял его, Жен Вэнь-Цян налил вино Ся-Лэйю, и когда Ся Лей потянулся, чтобы налить вино Жен Вэнь-Цяню, Жен Вэнь-Цянь не дал бутылку. Вместо этого Сюй Лан налил стакан для Жен Вэнь-Цяню, а затем себе. Все они немного поболтали и чокнулись...

Хотя у видео не было звука, но Ся Лей совершенно не касался бутылок за всё это время. Любой, кто не был слепым, мог видеть, что он невиновен, и что изначально Жен Вэнь-Цян и Сюй Лан что-то замыслили против него и подлили в вино!

«Ты ...» - Сюй Чжэн-Вэнь посмотрел на Ся Лэйя, краснея от гнева: «Ты уже знал! Ты притворился, что бросил телефон и поменял бутылки! Ты это сделал, не так ли?»

Ся Лэй внезапно рассмеялся со словами: «О, извините, я только что вспомнил. Я случайно задел бутылку вина, когда я подбирал свой телефон. К счастью, я поймал её вовремя, и она не разбилась. Но я поставил её на место... Кто знал ... Я, должно быть, перепутал, да?»

«Значит, ты уже знал об этом!» - рассержено проговорил Сюй Чжэн-Вэнь. «Почему ты их не остановил!»

Ся Лэй беспомощно вытянул обе руки: «Извините, директор Сюй. Я был неправ. Я не знал, что они что-то задумали. Я задел бутылку. Вы можете арестовать меня, если это преступление».

«Ты ...» - Сюй Чжэн-Вэнь снова был так зол, что потерял дар речи.

Ся Лэй продолжил: «Я действительно не знала, что они что-то добавили в вино. Если бы я знал, разве бы я стал пить с ними?» - он пристально взглянул на Нин Юань-Шаня и сказал: «И вы, председатель Нин, Жен Вэнь-Цянь - ваш будущий зять, а также занимает высокое место в Vientaine Group. Его будущее и статус намного выше, чем у такого малька, как я. Вы должны сначала уведомить меня, может быть, дать мне подсказку. Просто дайте мне знать, что они хотят подлечить меня, я бы выпил. Зачем устраивать такое?»

Сюй Чжэн-Вэнь и Нин Юань-Шань не знали, что сказать, а лица у них стали темными, как грозовые тучи.

«Хорошего праздника. Я больше не желаю здесь оставаться с людьми, которые хотели подлить мне наркотики!» - сказав это, Ся Лей повернулся и ушёл.

Шеньту Тянь-Инь посмотрела в спину Ся Лэйю с лёгкой улыбкой на лице. Лед растаял.